

«Вишневый сад» в Евр. Худ. Театре

Источник: Русский голос (Нью-Йорк). 1928. 25 ноября. С. 4.

Еврейский Художественный театр празднует тридцатилетний юбилей Московского Художественного Театра новой постановкой «Вишневого сада» самой характерной Чеховской пьесы в репертуаре художественников.

Снова проходит перед нами целый ряд людей жалких, слабохарактерных, к жизни непригодных.

Взбалмошенная барынька Раневская, ее брат – ультра-эстет Гаев; их слуга Фирс и полугорничная Дуняша. А вот и Епиходов (двадцать два несчастья) с гитарой. И Семенов-Пищик тоже здесь. А Лопахин-то, Лопахин – прототип теперешнего кулака!..

Вот и Петя – вечный студент, который говорит, что он выше любви, и тут же маленькая Аничка <так!>, в которую он влюблен...

А позади стоит автор, создатель всех этих образов и умиляется: Какие они все смешные и жалкие! Все эти бары и слуги их – у всех у них свои маленькие и большие горести и радости. Люди, ведь, они, человеки – со всеми слабостями, присущими всем человекам всех классов и разрядов.

Вот даже эта немка, гувернантка – уж какая смешная, а жалкое ее – тоже, ведь, страдает!..

Сидишь в театре и слушаешь, что Чехов говорит через своих героев. Поддаешься настроению слов, настроению драматической игры и вдруг доходит до твоего сознания, что приятно иногда войти в драматический театр. Забываешь на этот вечер всякие аргументации о том, кто должен властвовать в театре: ветер, режиссер, декоратор или драматург? Споры о том, чем должен быть драматический театр: оперой, опереттой, кафешантаном или цирковой ареной? – сами собой умолкают.

Становится вдруг так ясно и просто: драматический театр должен быть драматическим театром, т. е. театром драмы, драматического искусства и ни чем больше.

Благодаря тому, что «Вишневый сад» режиссировался известным артистом МХТ Л. Булгаковым, постановка Еврейского Художественного Театра получила тот грустно-задумчивый отблеск, который лучился всегда со сцены Московского Худож. Театра. Нельзя, конечно, сравнивать игру москвичей с игрой здешних актеров. Достаточно уж того, что артисты Еврейского Худож. Театра, празднуя юбилей МХТ, очень охотно, очень серьезно поддались влиянию руководящего театра, экспликации Станиславского и его даровитого трансплантатора Л. Булгакова.

Главную женскую роль барыни Раневской играет Мариам Элине, бывшая артистка Москвоской «Габимы». Она выглядит очень эффектной, изящной в своих элегантных туалетах. Играет сдержанно, с внутренней дрожью сентиментально настроенной, но глубоко страдающей женщины. У нее есть несколько моментов, когда она своей игрой творит настроение для всего ансамбля.

Очень хорош П.Г. Баратов. Его точно на время одолжили из МХТ. Его голос, фигура, дикция и мимика находят себе в роли Лопахина полное свободное выражение.

Ролью Фирса, как ее проводит недавно приехавший артист А. Маревский, тоже можно было бы удовлетворить даже самого К. Станиславского. Он играет безукоризненно.

Морис Шварц (в роли Гаева), Соня Гурская (в роли Вари). Лазарь Фрид (в роли вечного студента), Г. Рубин (как Епиходов) и Анна Тейтельбаум (как Дуняша) играют настолько удовлетворительно, что внутренний надрыв их проглядывает и все время берет перевес над смешными внешними чертами.

То же самое можно сказать о Цили Адлер в роли гувернантки.

В общем, директор Еврейского Художественного Театра, Морис Шварц, заслуживает самые сердечные поздравления за то, что он избрал такой удачный, достойный и красивый способ празднования в честь долголетнего существования самого лучшего драматического театра в мире.